

С. А. Лоскутов

МОНАРХИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ВЫБОРОВ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

S. A. Loskutov

MONARCHIC PARTIES OF VYATKA GOVERNMENT IN THE PERIOD OF ELECTIONS IN THE 4TH STATE DUMA

Исследуется социальный состав монархических партий на Урале, организаторская и идеологическая работа правых в период выборов и работы IV Государственной думы. Показаны попытки монархистов затормозить политическое и экономическое развитие страны.

Ключевые слова: *монархические партии, реформы П. Столыпина, транспорт, экономическое развитие, Россия.*

Social structure of monarchic party in the Urals, managerial and ideological activity of the Rights in the period of elections and the work of the 4th State Duma are considered. The attempts of monarchists to hinder political and economical development of the country are shown.

Keywords: *monarchic parties, reforms of Stolypin, transportation, economic development, Russia.*

Реформы Столыпина, положительно отразившиеся на экономическом положении России, все же не смогли снять социальную напряженность в стране. Жизненный уровень населения не повышался, нерешенными оставались национальный и аграрный вопросы, только первые шаги сделало социальное законодательство.

Самодержавие, на основе третьеиюньской системы, не могло выйти из политического и экономического кризиса, охватившего все слои общества. Росло оппозиционное движение в лице буржуазных партий, усиливал позиции левый экстремизм. Для правящих кругов единственной альтернативой третьеиюньскому курсу могло быть только восстановление неограниченного самодержавия и превращение Государственной Думы в совещательное учреждение. Но Николай II понимал, что этот шаг не снимет социальную напряженность в стране. В этой ситуации правительство мобилизовало все средства, чтобы не допустить увеличения оппозиционного крыла в IV Государственной Думе, выборы в которую были намечены на осень 1912 г. Выборы в IV Думу, как впрочем и предыдущие, сопровождалась вмешательством властей в ход избирательной кампании. 12 января 1912 г. МВД разослало всем губернаторам циркуляр, в котором запрашивало сведения о политических группировках в губерниях, о возможном исходе выборов, и недвусмысленно интересовалось: «...приняты ли уже Вашим превосходительством или только намечены какие-либо меры и какие именно к обеспечению благоприятных результатов выборов на различных их ступенях и в конечном их исходе?»¹

Особо следует остановиться на вопросе о роли духовенства. С мая 1912 г. газеты разных направлений заговорили о намерении правительства

создать «фиолетовую» Думу с большим числом депутатов-священников. Основой этих разговоров явился переход в 1907—1912 гг. части избранных помещичьими голосами членов Думы из правооктябристского блока в оппозицию. После появления этой трещины в третьеиюньской системе царизм в избирательной кампании мог рассчитывать только на зависимые от него социальные слои, наиболее многочисленным из которых было духовенство. Но предварительно надо было убедиться в его надежности. Уже упомянутым циркуляром от 12 января 1912 г. МВД требовало от губернаторов ответа, могут ли землевладельцы рассчитывать на поддержку их в избирательных съездах со стороны уполномоченных от сельского духовенства?² Весной 1912 г. МВД рекомендовало синоду бросить голоса служителей культа на чашу избирательных весов «для обеспечения благоприятных результатов предстоящих выборов в Государственную Думу и соответственного с видами правительства хода выборов»³ Документы МВД неукоснительно исполнялись местными властями, духовенством. Идеологической опорой последних в период выборов были организации черносотенцев. Их предвыборная платформа была выработана съездом монархистов России, состоявшемся в мае 1912 г. в Петербурге. Съезд высказался за сохранение самодержавной власти и функционирование законосовещательной Думы. Было подчеркнуто, что в период выборов надо привлечь на свою сторону мелкую буржуазию города и ту часть крестьян, не утративших еще надежды получить землю из рук помещиков и царя. Для успеха на выборах допускались предвыборные соглашения с националистами⁴.

Идейное и тактическое единство черносотенцев, духовенства и властей подкреплялось организаци-

онно. Вятский губернатор И. М. Страховский был почетным членом «Союза русского народа». По его инициативе, для успешного воздействия на конечные результаты выборов, в Вятке 9 апреля 1912 г. был создан блок в составе представителей духовенства, чиновников губернской управы, руководителей местных отделов Союза русского народа и Союза 17 октября⁵). Возглавил предвыборный блок епископ Вятский и Глазовский Филарет⁶. В борьбу за голоса избирателей блок выступил под лозунгом «За Веру, Царя и Отечество!». В корреспонденции из Вятки, опубликованной в «Правде», сообщалось, что в особом послании к пастве архиерей призвал духовенство к поддержке на выборах кандидатов монархических партий⁷. Соответствующую идеологическую обработку населения вели газеты местных черносотенных организаций «Голос Вятки» и «Северное слово». Так, в день выборов в трудовых коллективах «Северное слово» в статье «Выборы уполномоченных рабочих» писалось, что во все предыдущие Государственные Думы пролетариат губернии избирал представителей РСДРП и они не оказались людьми дела и были плохими защитниками рабочих интересов. Поэтому теперь рабочие-избиратели при выборах уполномоченных должны отказаться от голосования за социал-демократов и отдать голоса за представителей правых партий).

Включились в борьбу за голоса избирателей и кадеты. На идейной основе Октябрьского манифеста и в противовес правым они из представителей либеральных течений, создали оппозиционный блок. Отвечая на уже известную статью в «Северном слове», кадеты писали: «... рабочие должны помнить, что всякий голос, отданный ими за правого, означает усиление дальнейшего гнета и несправедливости, в тисках которого задыхается трудовая Россия»⁹. «Перед городским избирателем, — писала 3 октября 1912 г. кадетская «Вятская речь», — только два списка — список «черного блока» и прогрессивного. Правые борются против конституции и свободы, за уничтожение народного представительства, за умаление его прав, за произвол и крепостной строй. Прогрессивный блок — за конституцию и свободу, за борьбу против реакции во всех ее видах» Не принимая значения печатного слова, исход выборов во многом все же определялся ходом дискуссий на предвыборных собраниях. Здесь избиратели могли оценить ораторские способности кандидатов, выслушать аргументы противоборствующих сторон. Проследим ход одного из них, в частности, собрания, состоявшегося 30 сентября в Вятке, в присутствии более 500 человек. Собрание открыл кадет Трейтер. Он призвал собравшихся не посылать в Думу «ходатаев», которые бы «хлопотали» о ряде мелких улучшений, т. к. эти последние, при общей неустроенности жизни, носили бы характер заплат, приноровленных к плохой одежде». «Какой бы вопрос мы не затронули, — продолжил мысль Трейтера кадет Рено, — он не может быть решен, пока у нас нет гражданской свободы. Необходимо создать законодательную Думу». Иначе думали правые: «Русский народ, — говорил протоиерей О. Корсаковский, — высказался против свободы проповеди для иных вер, кроме православной. Русский народ вы-

бил бы тех, кто стал бы распространять инославную веру. А свобода слова не может быть предоставлена русскому народу, ибо он некультурен. По своей культурности мы не досрочно до свободы. Что же касается избирательной платформы оппозиционного блока, то она ненадежна, ибо рассчитана на скорое осуществление всех мечтаний». Несколько мягче звучала речь действительного статского советника А. А. Князева: «У нас в основном те же цели, что и у Вас, прогрессистов, но вы предлагаете получить их быстро, а мы эволюционным путем»¹⁰. Предвыборная деятельность обоих блоков проходила далеко не в равных условиях.

«В предстоящих выборах положение оппозиционных партий не из легких, — сетовали кадеты, — почти полное отсутствие возможности легальных выступлений не даст возможности развернуть предвыборную агитацию. Мобилизация духовенства, которому реакционеры навязывают на выборах роль «черносотенных статистов», с одной стороны, индифферентизм к выборам со стороны мелких, т. е. наиболее демократических избирателей, с другой, — ставят перед оппозицией трудно выполнимые задачи»¹¹. Что же касается правого блока, то для «достижения поставленной цели, — писала «Вятская речь», — монархисты обратились к старым испытанным бюрократическим средствам — нажиму и воздействию. На помощь светской была притянута бюрократия духовная. Обе союзные армии были мобилизованы и поставлены на ноги как никогда прежде. В Вятской контрольной палате, например, администрация вызвала всех избирателей (60 человек) и заставила их вписать в бюллетени фамилии правых кандидатов»¹². В сентябре 1912 г. в Вятке прошли губернские собрания уполномоченных всех избирательных курий, избравшие 107 выборщиков. 79 из них принадлежали правому блоку, в составе которого 51 священнослужитель, 14 — представляли либеральную оппозицию, социалистов было также 14¹³. Несомненно, что состав выборщиков во многом был определен третьеиюньским законом о выборах, нацеленным на преимущественно помещичье-буржуазный состав Думы. Правые выборщики в Вятской губернии получили, например, большинство на съездах земледельцев и духовенства, насчитывавших 2500 избирателей и по первому городскому съезду с 2000 избирателями, имевших высокий имущественный ценз. Успех правым был определен, в некоторой степени, и административным «деланием» выборов. Накануне губернского собрания выборщиков, намеченного на 25 октября 1912 г. в Вятке, в местном епархиальном доме состоялось собрание выборщиков правого блока. Открывая собрание, глазовский священник Жилин заявил, что духовенство, имея преобладающее большинство выборщиков, может избрать из своего состава 6 из 8 депутатов губернии. Но, являясь выразителями интересов народа, мы предлагаем оставить за собой только 3 места, а два передать крестьянам и одно — горожанам. Собрание поддержало предложение священника¹⁴. Готовились к решающей схватке и либералы. Понимая, что от духовенства зависят итоги выборов, «Вятская речь» писала: «перед духовенством два

пути: или до конца исполнять повязанную ему свыше роль пушечного мяса для реакции и голосовать за ее ставленников или же пойти навстречу всему населению и слиться с ним в одном порыве протеста ужасной действительности, которая создана в стране безответственной бюрократией. Выборщики от духовенства! Помните, что используя волю пославших вас и голосуя за правых, вы топчите ногами народную свободу, что вы разрываете все связи с народом и открыто вступаете на путь борьбы против него. Не голосуйте за правых!»¹⁵ Собрание выборщиков избрало в IV Думу 8 человек — все представители правого блока — волостной судья К. Е. Городилов, священник Н. В. Жилин, гласный губернского земства С. А. Калинин, протоиерей И. М. Караваев, протоиерей С. А. Попов, протоиерей С. В. Сырнев, председатель земской управы Н. П. Стародумов, церковный староста К. А. Тарасов¹⁶. 5 из 8 депутатов служители культа. Всего же в IV Думу было избрано 442 депутата — правых 185 человек, октябристов 98, прогрессистов, кадетов, членов буржуазных националистических партий 118, трудовиков 10, социал-демократов 14. Царизму удалось при помощи духовенства, административных мер, нового закона о выборах не допустить сдвига Думы влево. Здесь сохранилось два большинства: право-октябристское и октябристско-кадетское, при помощи которого самодержавие пыталось решить (и как оказалось неудачно) назревшие социально-экономические проблемы страны. Что же касается вятских депутатов, то в Думе они занимали откровенно реакционную позицию. «Вятская речь» в

статье «Куда же залетели наши орлы?» писала: «... куда же наконец залетели наши вятские «орлы» и где в Государственной Думе они нашли себе пристанище? На самом крайнем правом крыле, где командуют Пуришкевичи и Хвостовы, откуда раздаются чело-веконенавистнические и срамные речи и ведется откровенный поход против конституции»¹⁷.

Примечания

1. Дякин Д. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911—1914 гг. — Л., 1988. — С. 39.
2. Там же. — С. 40.
3. РГИА. Ф. 1327 Оп. 2. Д. 247. Л. 28.
4. Непролетарские партии России. Урок истории. — М., 1984. — С. 181.
5. Вятская речь. — 1912. — 11 сент., 16 сент.
6. Там же.
7. Державин В. А. Борьба партий на выборах в IV Государственную Думу на Урале // Борьба классов и партий на Урале в период империализма. — Пермь, 1981. — С. 61.
8. Рябухин Е. И. Большевистские организации и рабочее движение в Приуралье (1907—1914 гг.). — Глазов, 1960. — С. 126.
9. Вятская речь. — 1912. — 16 сент.
10. Вятская речь. — 1912. — 2 окт.
11. Вятская речь. — 1912. — 8 сент.
12. Вятская речь. — 1912. — 29 сент.
13. Рябухин Е. И. Указ. соч. — С. 132.
14. Там же. — С. 133.
15. Вятская речь. — 1912. — 25 окт.
16. Боиович М. М. Члены Государственной Думы (четвертый созыв). — М., 1913. — С. 65—72.
17. Вятская речь. — 1912. — 4 дек.

Поступила в редакцию 10 февраля 2012 г.

ЛОСКУТОВ Сергей Александрович в 1973 году окончил Челябинский государственный педагогический институт, доктор исторических наук, профессор, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Челябинский институт путей сообщения, филиал Уральского государственного университета путей сообщения. Научные интересы: отечественная история, история Урала, история политических партий. E-mail: natali_Loskut@mail.ru

LOSKUTOV Sergey Alexandrovich graduated from Chelyabinsk State Institute in 1973, he is a Doctor of Historical Science, a professor of the Department of Humanities and Social and Economic Studies of Chelyabinsk Institute of Railway Transport which is a branch of the Ural State University of Railway Transport. Research interests: national history, history of the Urals, history of political parties. E-mail: natali_Loskut@mail.ru